

Стихотворения

Всю жизнь прожил в Питере. Состою в лито Пиитер. Дитя рок-н-ролла, дружил с Майклом и Цоем, Лешой Рыбиным, Свином. Инструктор и тренер в Балтийском Стрелковом Центре. Победитель заплыва поэтов 2010 года на Волошинском фестивале.

* * *

взойдя из грозового фронта
очнувшись от остатков сна
бредёт по насту горизонта
священная в щелках Весна
идёт путём зерна хромая
зевая и сбивая лёд
снега к чертям все разгоняя
и запуская ледоход
кроша сосульки и сугробы
презрев случайный снегопад
врачует зимними хворобы
и расчленяет снежных баб
стучит холодной капелью
всё яростное день ото дня
и оттепелью к воскресенью
отменно потчует меня

Демон сидящий

Как будто врезанный в скалу,
Сидит мой демон, недвижим.
В мечтах дурных и наяву
Своей царевной одержим.
И взгляд, упертый в горизонт,
Не мил мятежному уму.
Он видит, как эвксинский понт
Терзает белую волну.

Он видит, как террасы гор
Спускаются зелёнкой к морю.
В груди его кипит простор, –
Но слишком тесно его горю.
Взгляд затуманенный в себя,
В печаль несбыточного счастья.
Он уголь. Он уже зола.
Ещё живой. Отчасти.
Он мощен, но истерзан дух.
Потерянны пути возврата.
Вся память о царевне – пух.
Вся бюрюза – крылата.
Следить за чайкой, за волной.
Сжигать расхристанные чувства
Всё накрывающей волной
Холодной ясности безумства.

* * *

зима висит над домом
Блока
горит уставшая
звезда
как в минус двадцать одиноко
уходят в бездну поезда
взлетают в снежность самолёты.
(лишь пароходы спят во льдах)
снег замедляет пулемёты
и тихо выплывает страх
нам кажется всё
безнадёжно
что мы замёрзли словно Скотт
ты просыпаешься.
тревожно.
и вечность за окном метёт

а он стоит в неполном шаге
не двигаясь склоннён вперёд
ветров балтийских ранят шпаги
и мокрый снег к шинели льнёт

* * *

Прощай мой пупсик. Дни коротки,
Дымит последняя свеча .
На ход ноги, надень колготки,
И слейся в утро сгоряча.
Все тривиально, лёгких женщин,
Таких, как чёрная вдова,
Становится банально меньше.
Они уходят в никуда.
Мир оставляют меркантильным,
Хозяйкам скотрого двора.
А все, что было гениальным
Всё в мусор. В печь и во вчера.
Они пархали, как синички.
И щебетали по утрам.
Теперь остались. Соль и спички.
С похмельем тяжким попалам.
Жизнь перестала быть нечёткой
Подборкой радостей и драмм
А молодость ушла за водкой,
И не вернулась больше к нам.

* * *

кисти красные рябины
принимают первый снег
холод. под ногами льдины
крошит нервный человек
человек из дома вышел
свежий снег топтать пешком
бросил беглый взгляд на крышу
наст потрогал сапогом
чуть поёжился под ветром
вспомнил про прогноз хитро
сбил снежинку лёгким жестом
и ушёл нырять в метро
первый снег – всегда веселье
первый снег – всегда печаль
вот и славных дней осенних
завершилась пастораль

цепь следов на чистом поле
белый, белый первый снег
и раздавлен и не волен
царь природы – человек

* * *

друг Майк когда-то так мне говорил
лишь музыка сечение всех мерил
она неосязаема и бестелесна
и лишь в чужом мозгу кому-то интересна
она есть суть и явь, как инь и янь
вся новая она давно баян
всё слеплено из гамм и рифов теста
есть совокупность времени и места
где ноты встали в сцепке как в узде
у музыканта в полупьяной голове

* * *

купание слона в морозной лете
зверь толстокожестью храним
слегка застыв в своём балете
и гравитацией любим
и иже с ним вся сила Архимеда
пусть упирается вода
но невесомость, как победа
над кромкой пакового льда
скользит наш ледокол отважно
ему не важно, где там юг
он называется вальяжно
и заковыристо «Мудьюг»
а летом с мудростью третьей
когда чиста вокруг вода
прикован к банке он английской
герой тяжёлого труда
зимой рисует он форватер
челом бьёт финский толстый лёд
звучит над дельтой Стабат Матер
и пароход за ним идёт.